

УДК 572(470.57)
ББК 28.71

Дата поступления статьи: 15.08.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

СКУЛЬПТУРНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПО ЧЕРЕПАМ ПОГРЕБЕННЫХ В МАВЗОЛЕЕ ХУСЕЙН-БЕКА: 20 ЛЕТ СПУСТЯ*

Алексей Иванович Нечвалода

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: striwolf@mail.ru

Аннотация. В мае 2016 г. состоялась передача останков Хусейн-бека, хранившихся с 1985 г. в краниологическом фонде Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, мусульманской умме Республики Башкортостан. Перезахоронение произошло 17 июня 2016 г. в рамках республиканского схода мусульман. Мавзолей же над местом погребения хаджи Хусейн-бека и его сподвижников, судя по мемориальной надписи, вырезанной на надмогильном камне, был возведен, вероятно, после их смерти в 1339 г. В 2010 г. по черепу Хусейн-бека и двух взрослых людей, женщины и мужчины, погребенных в этом же мавзолее, автором данной статьи были выполнены скульптурные антропологические реконструкции по методу М.М. Герасимова, принятому в российской антропологической науке. В 2019–2020 гг. были выполнены новые версии облика погребенных в мавзолее по пластиковым копиям черепов для совместной монографии Г.Н. Гарустовича и А.И. Нечвалоды «Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана», изданной в 2020 г. Реконструкции долгое время хранились в скульптурном пластилине, пока не представилась уникальная возможность с помощью современных методов оцифровки трехмерных объектов и печати перевести их в долговечный материал. Сейчас они экспонируются в визит-центре Евразийского музея кочевых цивилизаций.

Ключевые слова: скульптурная антропологическая реконструкция по методу М.М. Герасимова, аппроксимация, краниология, краниометрия, мавзолей Хусейн-бека, визит-центр Евразийского музея кочевых цивилизаций

Цитирование: *Нечвалода А.И.* Скульптурные антропологические реконструкции по черепам погребенных в мавзолее Хусейн-бека: 20 лет спустя // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 294–302. DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.033>

UDC 572(470.57)
LBC 28.71

Submitted: 15.08.2024
Accepted: 02.09.2024

SCULPTURAL ANTHROPOLOGICAL RECONSTRUCTIONS BASED ON THE SKULLS BURIED IN THE MAUSOLEUM OF HUSSEIN BEY: 20 YEARS LATER

Alexey I. Nechvaloda

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: striwolf@mail.ru

Abstract. In May 2016, the remains of Hussein bey which had been stored in the craniological fund of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences since 1985 were moved to the religious community of Bashkortostan Republic “umma”. The reburial took place on the 17th of June 2016, as part of the republican muslim meeting. According to the memorial inscription

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

carved on the tombstone, the mausoleum above the burial place of Haji Hussein bey and his companions was probably erected after their death in 1339. Based upon the skull of Hussein bey and two adults (a woman and a man) buried in the same mausoleum the author performed sculptural anthropological reconstructions in 2010 using the method of M.M. Gerasimov adopted in Russian anthropological science. In 2019–2020, new versions of the appearance of the skulls buried in the mausoleum were made using plastic copies for the joint monograph by G.N. Garustovich and A.I. Nechvaloda “Medieval Stone Mausoleums of Bashkortostan” published in 2020. The reconstructions were stored in sculptural plasticine for a long time until a unique opportunity presented itself using modern methods of digitizing 3-dimensional objects and printing to convert them into durable material. They are now on the display at the Tura Khan Visitor Center.

Keywords: sculptural anthropological reconstruction by the method of M.M. Gerasimov, approximation, craniology, craniometry, mausoleum of Hussein bey, the visit center of the Eurasian Museum of Nomadic Civilizations

Citation. Nechvaloda, A.I., 2024, “Sculptural anthropological reconstructions based on the skulls buried in the mausoleum of Hussein bey: 20 years later”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 294–302. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.033>

Введение

В 1985 г. Геннадием Николаевичем Гарустовичем (1957–2017), тогда еще молодым сотрудником археологической лаборатории исторического факультета Башкирского государственного педагогического института, были проведены раскопки внутри мавзолея Хусейн-бека. В результате раскопок были выявлены девять погребений. Три из них принадлежали взрослым людям: двум мужчинам и одной женщине, остальные – детям разного возраста. Одновременно с мавзолеем Хусейн-бека Г.Н. Гарустовичем исследовались находившиеся вниз по склону от кэшэне Тура-хана развалины небольшого недостроенного (разрушенного?), по мнению ученого, мавзолея, получившего в науке название «Малый кэшэне». Внутри его пространства, ограниченного задернованными стенами, было обнаружено еще пять погребений.

До революционных событий 1917 г. мавзолей Хусейн-бека для мусульман являлся объектом почитания и совершения «малого хаджа», святыней (изге урын). Имя Хусейн-бека и одноименного мавзолея было окутано флером преданий и легенд. Несмотря на почитание погребения, сооружение постепенно ветшало и разрушалось. Кэшэне уже в начале XIX в. было сильно разрушено – в стенах зияли большие трещины, каменные оградки над могилами осыпались и были завалены камнями рухнувшего купола. Именно в таком плачевном состоянии его и запечатлел известный фотограф Н.Г. Прокудин-Горский в 1910 г. во время своего пребывания в Уфе. В 1911 г. Уфимским муфтием было принято решение о восстановлении мавзолея, и он приобрел свой настоящий вид.

Некоторые из многочисленных преданий о чишминских мавзолеех и погребенных в них людях были записаны уфимским краеведом Руфом Гавриловичем Игнатьевым (1818–1886). Легенды приписывают Хусейн-беку изрядно запутанную историю. «По преданию, ногаи, покорители башир, были очень развратны и дурные мусульмане. Так что слух об их беззакониях и незнании Корана дошел до Бухары и Туркестана, где царствовал святой муж Хузя-Ахмет-Ясовей-хан, который тотчас же послал в Башикирию к ногаям ученика своего – Хусейн-бека. Здесь этот миссионер не только сделал ногаев добрыми мусульманами, но и обратил многих язычников» [Цит. по: Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 230].

Другая легенда гласит, что мавзолей над могилой Хусейн-бека был построен по распоряжению Тамерлана, а надгробный камень прислал сюда Бухарский хан Тимур-Ленг. «Когда Тамерлан шел громить русскую землю, то, проходя мимо озера Акзирата, воздвиг... мавзолей над прахом Хусейн-бека, и сам прожил около могилы святого со своим войском шесть месяцев. Тамерлан лишился на этом месте шести князей, велел их похоронить близ мавзолея и поставил над ними камни. Эти шесть камней и послужили позднее основанием кладбища» [Цит. по: Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 310].

Эти легенды: о «хане Ахмете-Ясави», пославшем своего ученика Хусейн-бека пропагандировать ислам; о Тамерлане и его «шести князьях», умерших и похороненных на Акзирате; о том, что именно Тимур построил мавзолей над прахом проповедника, – очень часто преподносятся как историческая фактология. Как справедливо замечает Г.Н. Гарустович, авторов часто воспроизводившегося легендарного предания не смущали исторические противоречия, хотя бы в том, что Тамерлан (1336–1405) и Тимур-Ленг (прозвище «Железный хромец») – это одно и то же лицо, эмир и гурген из племени барласов.

Незаурядный тюркский проповедник и прославленный поэт-мистик Ходжа Ахмед Ясави (1103–1166) родился в г. Сайрам (ныне – часть г. Чимкента) и умер в г. Туркестан (ранее – г. Ясы), оба города сейчас относятся к Республике Казахстан, а в XII в. они составляли пограничье Средней Азии и Дешт-и Кыпчака.

Нетрудно заметить, что личным мюридом Ахмеда Ясави Хусейн-бек не мог быть по определению, поскольку ему пришлось бы прожить более 200 лет.

Основная часть

«Прочитать» череп: по заветам профессора Михаила Герасимова

Мы обладаем весьма скупой информацией о происхождении Хусейн-бека из эпитафийной надписи. Г.Н. Гарустович считает обоснованным прочтение *лякаба* (приставки к имени) как «происходящий из Таласа» [Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 205]. Город Талас (араб. ‘Тараз’) находится в современном Казахстане. Поможет ли разрешить загадку происхождения святого Хусейн-бека антропологическое исследование его черепа или хотя бы направит нас по верному историческому следу?

По всей совокупности измерительных и описательных признаков череп Хусейн-бека можно охарактеризовать как смешанный по своему расовому типу. Монголоидные значения прослеживаются по углам горизонтальной профилировки лицевого скелета. Наряду с этим череп обладает и признаками, попадающими в пределы вариаций европеоидных краниологических типов [Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 261]. Это, прежде всего, весьма значительное выступание носовых костей из плоскости лица, высокие носовые кости, образующие приподнятый, как говорят антропологи, высокий корень носа (рис. 1). Также было предпринято молекулярно-генетическое и остеоморфологическое, палеопатологическое исследование длинных костей Хусейн-бека и захороненных в одноименном мавзолее взрослых индивидов [Кравцова, 2020; Куфтерин, 2020].

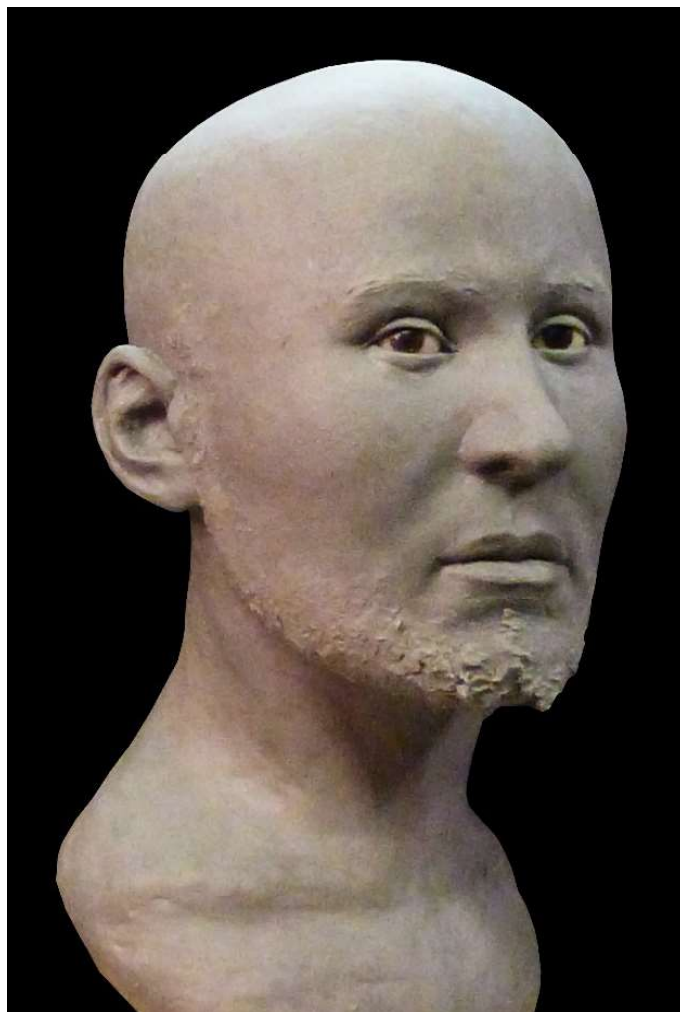

Рис. 1. Завершающий этап скульптурной реконструкции лица мужчины из погребения № 1 (Хусейн-бек) одноименного мавзолея; работа выполнена для монографии «Средневековые каменные мавзолеи...»; экспонируется в визит-центре Тура-хана

Население Средней Азии и Казахстана как в эпоху средневековья, в золотоордынский период, так и ближе к современности, в эпоху позднего средневековья – в период оформления и складывания основных этнических общностей, было представлено разными расовыми вариантами. Многочисленный краниологический материал с некрополей золотоордынских городов и поселений позволили исследователям выделить несколько комбинаций признаков: монголоидные – южносибирский и центральноазиатский, европеоидные – восточноевропейский и средиземноморский компоненты.

Для того чтобы выяснить положение и вероятный генезис черепов, принадлежавших взрослым людям, погребенным в мавзолее Хусейн-бека и «Малом кэшэне», было проведено сравнительное исследование. Для этого были привлечены серии черепов, близких к современности (казахов, башкир, киргизов, монголов, калмыков, узбеков и др.), а также материалы эпохи средневековья с территории Волжской Булгарии и Средней Азии, отражающие упомянутые выше расовые комплексы (рис. 2).

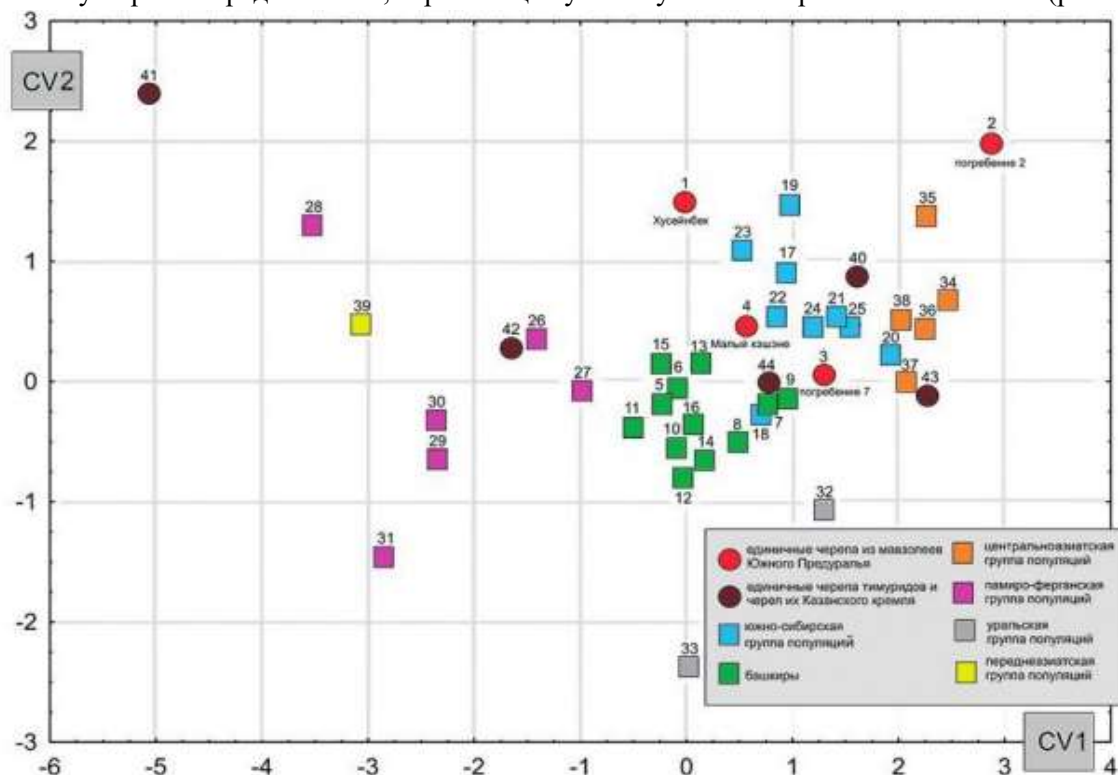

Рис. 2. Результаты анализа канонических корреляций: расположение мужских краниологических серий, близких к современности, и единичных черепов из каменных мавзолеев Приуралья, тимуридов и черепов из Казанского кремля.

[По: Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 278].

Легенда к графику канонических корреляций:

Единичные черепа из мавзолеев Южного Предуралья: 1 – Мавзолей Хусейн-бека | погребение 1 (Хусейн-бек);

2 – Мавзолей Хусейн-бека | погребение 2; 3 – Мавзолей Хусейн-бека | погребение 7;

Единичные черепа тимуридов и черепа из Казанского кремля: 40 – Тимур; 41 – Шахрух; 42 – Улугбек;

43 – Мухаммед-Султан; 44 – Казанский кремль, погребение 1 (Махмуд?) | мавзолеем 1;

Южносибирская группа популяций: 17 – казахи Букеевской степи; 18 – казахи Кызылорды; 19 – казахи окрестностей Алматы; 20 – казахи окрестностей Чубартау; 21 – казахи окрестностей Коунрада; 22 – казахи окрестностей Кува; 23 – казахи окрестностей Баянаула; 24 – казахи суммарно; 25 – киргизы;

Башкиры (уральская группа популяций): 5 – Абдрашитово; 6 – Старохалилово; 7 – Ахуново; 8 – Гадельшино; 9 – Наурузово; 10 – Иштуганово; 11 – Кусеево; 12 – Муллакаево; 13 – Кулуево; 14 – Аллагуватово; 15 – Ташлы; 16 – башкиры суммарно;

Центральноазиатская группа популяций: 34 – якуты; 35 – буряты забайкальские; 36 – тувинцы; 37 – калмыки; 38 – монголы;

Памиро-ферганская группа популяций: 26 – узбеки Ташкента; 27 – узбеки Миздахкана; 28 – рушанцы; 29 – горанцы; 30 – ишкашимцы; 31 – ваханы;

Уральская группа популяций: 32 – ханты; 33 – манси;

Переднеазиатская группа популяций: 40 – армяне.

В этом месте необходимо сделать весьма важную и принципиальную оговорку о том, что на этапе сравнительного анализа мы не ставили перед собой задачу отнесения каждого черепа из погребений в мавзолее Хусейн-бека и «Малом кэшэне» к определенной расе и этносу. Задача состояла в определении круга наиболее морфологически близких к ним по комплексу признаков (всего был использован 21 измерительный признак) черепов, что может дать ключ к возможной разгадке происхождения людей, захороненных в кэшэне.

Необходимо сказать и о том, что расовые признаки не наследуются единым комплексом. У каждого конкретного индивида они весьма причудливо сочетаются в краниотипе, если мы говорим о черепах, и фенотипе, если мы говорим о живых людях, и совсем не обязательно соответствуют характерному, «эталонному» образцу того или иного расового типа. Данное явление в физической антропологии называется индивидуальной изменчивостью. Большая индивидуальная и популяционная, групповая изменчивость приводит к тому, что границы как больших рас, так и их подразделений – рас второго порядка – очень распылчатые, что приводит к образованию многочисленных переходов между ними.

На основании формулы Гейнке, позволяющей сравнивать единичный череп со средними данными привлеченных к сравнению серий, череп из погребения № 1, принадлежавший Хусейн-беку, меньше всего отличается по комплексу из 21 признака от черепов казахов, демонстрируя наибольшую морфологическую близость сериям черепов, происходящим из окрестностей Алматы, Баянаула, Кувы. Причем, следует отметить, средняя величина этих различий для трех казахских серий от черепа Хусейн-бека равна 0,693, т. е. весьма невелика, учитывая влияние индивидуальной изменчивости, и приближается к средней межгрупповой оценке различий между 8 казахскими сериями – 0,500. У башкирских серий эта средняя величина, учитывая территориальный фактор, соответственно, меньше – 0,448.

Несмотря на обширную территорию расселения казахов, различия в краниологических типах казахов по районам их проживания можно только слегка наметить, как говорят антропологи. Кроме монголоидных расовых компонентов среди казахов можно отметить в небольшом количестве европеоидный элемент. Наличие последнего отражает участие древнего населения Средней Азии в формировании казахского народа. Европеоидный компонент больше выражен у юго-восточных и западных казахов. У юго-восточных казахов (род албанов из Большой Орды) это является следствием сохранения черт более древнего местного населения. Последнее относилось к круглоголовому европеоидному типу. У западных казахов европеоидные черты являются результатом позднейшего общения с населением Среднеазиатского междуречья и Восточной Европы.

Обретая лицо

Антропологическая реконструкция заняла свое место в науке благодаря работам замечательного ученого М.М. Герасимова [Герасимов, 1949; 1955], его учеников [Балуева, Веселовская, 2015; Веселовская, 2021; Лебединская, 1998; Никитин, 2009; Нечвалода, 2015] и зарубежных последователей его метода [Taylor K., 2001; Wilkinson C., 2004; Wilkinson C., Rynn Ch. (Eds.), 2012].

Череп молодой женщины из погребения № 2 мавзолея Хусейн-бека хорошо сохранился. Ее биологический возраст 20–25 лет. При взгляде сверху легко заметить округлость его формы. Наибольшая ширина, так называемый поперечный диаметр, приходится на область теменных бугров черепа. Свод мозгового черепа плавных очертаний, затылок не выступающий, округлой формы. Рельеф черепа ослабленный. Лицевой скелет широкий, уплощенный на уровне орбит, со слабо выступающим носом [Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 259].

По своим морфологическим особенностям череп из этой могилы наиболее близок к представителям центрально-азиатских монголоидов (монголы), следующая по близости группа – киргизы, представители наиболее монголоидной части населения Средней Азии. В морфологическом облике киргизов преобладает южно-сибирский тип. Его притяньшанский вариант, характерный для современных киргизов, занимает промежуточное положение по степени возрастания монголоидности между казахстанским и алтае-саянским. В меньшей степени присутствуют варианты центрально-азиатской расы, а также европеоидной. В целом условная доля так называемого «монголоидного элемента» свидетельствует о принадлежности черепа из погребения № 2 в мавзолее Хусейн-бека к монголоидам центрально-азиатского круга (рис. 3).

Морфологические особенности строения переносья на женском черепе из погребения № 2 (сильно уплощенного, с «утопленным» корнем носа, невысокие, а также плосковатые носовые кости, вынесенный вперед слезный раструб) стали морфологической основой, которая дала возможность оценить вероятность наличия эпикантуса, и наоборот, его отсутствия у мужчины из погребения № 7. Как можно видеть на фотографии, отражающей этап моделирования левой половины лица молодой женщины, эпикантус у женщины смоделирован выраженным.

Если в криминалистике главная цель – это опознание и идентификация личности, то в общеисторическом и археологическом контекстах, что нас в данном случае больше всего интересует, цель состоит в том, чтобы приблизить к людям из нашего далекого и не совсем далекого прошлого, создавая

реальные образы их лиц. При реконструкции портретов исторических персонажей, когда выполняемая работа имеет, кроме чисто научного интереса, и музейно-экспозиционное значение, необходимо давать, по мнению М.М. Герасимова, погрудное изображение, т. е. бюст.

Понятно, что в данном случае опознание не является основной и важной задачей. Главным в данном случае является достоверное, документальное изображение облика человека по костным останкам, включая и воспроизведение исторической атрибутики, в частности одежды, прически, характерных для определенной эпохи, возрастного, социального статуса.

После того как был произведен краниометрический и морфологический анализ черепа, осуществлена визуальная оценка морфологического профиля, выполнение реконструкции лица является производным от черепа, находящегося в руках антрополога [Алексеев, Дебец, 1964]. Биологический профиль индивида включает в себя, как мы показали выше, определение пола, возраста и расового типа человека по черепу. Важны также данные, которые антрополог может получить при анализе остального скелета (патологии, травмы, которые, например, могут повлиять на посадку головы человека).

Краниометрические измерения проводятся на черепе, чтобы предсказать варианты размеров основных структур лица – ширины носа, его выступания и проекции из плоскости лица и длины ротовой щели.

Рис. 3. Один из начальных этапов скульптурной реконструкции лица женщины из погребения № 2 мавзолея Хусейн-бека; вставлены пластиковые глазные яблоки в орбиту, смоделирована левая половина лица – нос, эпикантус, губы и выставлена ушная раковина; работа выполнена для монографии «Средневековые каменные мавзолеи...»; экспонируется в визит-центре Тура-хана

Комплексное антропологическое исследование с применением метода пластической реконструкции лица по черепу позволило нам дать не только характеристику антропологических особенностей людей, захороненных в мавзолее Хусейн-бека и «Малом кэшэне», образа их жизни, физических особенностей, но и воочию увидеть их облик. Что касается реконструкции облика Хусейн-бека, то на сегодняшний день это

первый документальный портрет исторической личности средневекового Башкортостана, имя которого сохранила до нашего времени намогильная надпись, тем более, что никакими иконографическими источниками того времени мы, к большому сожалению, не располагаем.

Заключение

Еще не все нам «рассказали» и костные останки людей, захороненных в каменных мавзолеях на территории Чишминского района. Остался открытым вопрос о причине смерти людей, погребенных в мавзолее Хусейн-бека в столь молодом возрасте. Вероятность смерти в эпоху средневековья от массовых эпидемических заболеваний была весьма велика. Ответ на этот вопрос могут дать генетические исследования, направленные на выявление в останках ДНК возбудителей инфекционных заболеваний человека, что, вероятно, позволит установить и причину смерти. Антропохимические методы исследования костной ткани позволяют выяснить микроэлементный состав кости, а также крови на момент гибели организма. Содержание элементов в кости долго сохраняется после погребения. Изучение микроэлементного состава костной ткани отражает состав пищи, воды, которые потреблял человек в процессе жизни, что позволяет реконструировать диету. Кроме того, антропохимические анализы костной ткани могут дать информацию и о характере занятий, образе жизни человека эпохи средневековья.

Продолжаются и открытия. В результате проведения разведочных археологических работ в 2017 г. было выявлено селище, получившее название Чишмы-1. Оно находится в 300 метрах к юго-востоку от мавзолея Хусейн-бека. При обследовании площадки памятника и в двух заложённых шурфах были обнаружены фрагменты гончарной и лепной керамики, а также кости животных. Гончарная керамика имеет аналогии среди станковой посуды Волжской Булгарии эпохи Золотой Орды и датируется XIV в. [Русланов, 2019. С. 362–364].

Г.Н. Гарустович, один из исследователей мавзолея Хусейн-бека и людей, в нем погребенных, справедливо подчеркивает: *«В последние десятилетия татарские и башкирские историки (особенно в прессе и в местных популярных изданиях) спорят по вопросу о принадлежности каменных мавзолеев Башкортостана татарскому или башкирскому этносу, целенаправленно переводя тем самым историческую проблему в современную политическую плоскость. Мы подчеркиваем научную некорректность постановки подобной проблемы, поскольку мемориальные памятники XIV века принадлежат единой мусульманской умме (общине) Волго-Уральского региона эпохи средневековья. Другими словами, рассматриваемые нами памятники являются историческим наследием и башкирского, и татарского народов»* [Цит. по: Гарустович, Нечвалода, 2020. С. 401].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Восстановление внешнего облика великого князя Олега Ивановича Рязанского // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. Т. 9. № 152. С. 45–54.
- Васильев С.В., Герасимова М.М., Боруцкая С.Б., Халдеева Н.И. Антропологическое исследование костных останков великого князя Андрея Боголюбского: спустя 70 лет // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. 2012. № 4. С. 54–69.
- Веселовская Е.В. Как выглядели наши предки, или что может антропологическая реконструкция? // Жизнь Земли. 2021. Т. 43. № 3. С. 336–348. DOI: https://doi.org/10.29003/m2439.0514-7468.2020_43_3/347-360
- Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана. История, археология, биоантропология. Уфа: Китап, 2020. 400 с.
- Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Советская наука, 1949. 188 с.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 585 с.: ил.
- Лебединская Г.В. Соотношение между верхним отделом лицевого черепа и покрывающими его тканями // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М.: Наука, 1973. С. 38–56.
- Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу. М.: Старый Сад, 1998. 125 с.
- Нечвалода А.И. Лицом к лицу. Альбом скульптурных и графических реконструкций. М.: Старый Сад, 2016. 115 с.
- Нечвалода А.И., Куфтерин В.В. Каменные средневековые мавзолеи Башкирского Приуралья: антропологическая реконструкция лица по черепу и палеопатологическое обследование // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова (г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 198–203.

Никитин С.А. Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 1. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2009. С. 137–168.

Кравцова О.А. Молекулярно-генетический анализ человеческих останков золотоордынского времени из мавзолея Хусейнбека // Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана. История, археология, биоантропология. Уфа: Китап, 2020. С. 392–397.

Куфтерин В.В. Остеоскопическое и рентгенморфологическое исследование посткраниальных скелетов из мавзолея Хусейнбека // Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана. История, археология, биоантропология. Уфа: Китап, 2020. С. 388–391.

Русланов Е.В. Разведка в Чишминском районе Башкирии // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 362–364.

Taylor Karen T. *Forensic Art and Illustration*. Boca Raton: CRC Press, 2001. 608 p.

Wilkinson C. *Forensic Facial Reconstruction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 290 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107340961>

Wilkinson C., Rynn Ch. (eds.). *Craniofacial Identification*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 272 p.

REFERENCES

Alekseev, V.P., Debets, G.F. 1964, *Craniometry. Methods of anthropological research*. Nauka, Moscow, 128 p. (In Russ.)

Balueva, T.S., Veselovskaya, E.V. 2015, “Restoration of the external appearance of Grand Duke Oleg Ivanovich Ryazansky”, *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology*, vol. 9, no. 152, pp. 45–54. (In Russ.)

Garustovich, G.N., Nechvaloda, A.I. 2020, *Medieval stone mausoleums of Bashkortostan. History, archeology, bioanthropology*. Kitap, Ufa, 400 p. (In Russ.)

Gerasimov, M.M. 1949, *Basics of facial reconstruction from the skull*. Soviet Science, Moscow, 188 p. (In Russ.)

Gerasimov, M.M. 1955, *Reconstruction of a face from a skull (modern and fossil humans)*. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow, 585 p. (In Russ.)

Kravtsova, O.A. 2020, “Molecular genetic analysis of human remains of the Golden Horde period from the Husenbek mausoleum”, Garustovich, G.N., Nechvaloda, A.I. 2020, *Srednevekovyye kamennyye mavzolei Bashkortostana. Istoriya, arkheologiya, bioantropologiya* (“Garustovich, G.N., Nechvaloda A.I. 2020, Medieval stone mausoleums of Bashkortostan. History, archeology, bioanthropology”), Kitap, Ufa, pp. 392–397. (In Russ.)

Kufterin, V.V. 2020, “Osteoscopic and X-ray morphological study of postcranial skeletons from the Husseinbek mausoleum”, Garustovich, G.N., Nechvaloda, A.I. 2020, *Srednevekovyye kamennyye mavzolei Bashkortostana. Istoriya, arkheologiya, bioantropologiya* (“Garustovich, G.N., Nechvaloda, A.I. 2020, Medieval stone mausoleums of Bashkortostan. History, archeology, bioanthropology”), Kitap, Ufa, pp. 388–391. (In Russ.)

Lebedinskaya, G.V. 1973, “The relationship between the upper part of the facial skull and the tissues covering it”, *Antropologicheskaya rekonstruktsiya i problemy paleoetnografii* (“Anthropological reconstruction and problems of paleoethnography”), Nauka, Moscow, pp. 38–56. (In Russ.)

Lebedinskaya, G.V. 1998, *Facial reconstruction from the skull*. Sary Sad, Moscow, 125 p. (In Russ.)

Nechvaloda, A.I. 2016, *Face to face. Album of sculptural and graphic reconstructions*. Sary Sad, Moscow, 115 p. (In Russ.)

Nechvaloda, A.I., Kufterin, V.V. 2011, “Stone medieval mausoleums of the Bashkir Urals: anthropological reconstruction of the face from the skull and paleopathological examination”, *Etnogenez. Istoriya. Kul'tura: I Yusupovskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Rinata Mukhametovicha Yusupova, g. Ufa, 17–19 noyabrya 2011 g.* (“Ethnogenesis. Story. Culture: The First Yusupov readings. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Rinat Mukhametovich Yusupov”), Ufa, November 17–19, 2011”, IHLL UFRS RAS, Ufa, pp. 198–203. (In Russ.)

Nikitin, S.A. 2009, “Plastic reconstruction of a portrait based on the skull”, *Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya. T. 1* (“Necropolis of Russian Grand Duchesses and Queens in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin”. Vol. 1”), State Historical and Cultural Museum Reserve “Moscow Kremlin”, Moscow, pp. 137–168. (In Russ.)

Ruslanov, E.V. 2019, “Exploration in the Chishminsky region of Bashkiria”, *Arkheologicheskiye otkrytiya. 2017 g.* (“Archaeological discoveries. 2017”), IA RAN, Moscow, pp. 362–364. (In Russ.)

Taylor, Karen T. 2001, *Forensic Art and Illustration*. CRC Press, Boca Raton, 608 p. (In Eng.)

Vasiliev, S.V., Gerasimova, M.M., Borutskaya, S.B., Khaldeeva, N.I. 2012, “Anthropological study of the skeletal remains of Grand Duke Andrei Bogolyubsky: after 70 years”, *Bulletin of Moscow State University. Series XXIII. Anthropology*, no. 4, pp. 54–69. (In Russ.)

Veselovskaya, E.V. 2021, "What did our ancestors look like, or what can anthropological reconstruction do?", *Life of the Earth*, vol. 43, no. 3, pp. 336–348. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.29003/m2439.0514-7468.2020_43_3/347-360

Wilkinson, C. 2004, *Forensic Facial Reconstruction*. Cambridge University Press, Cambridge, 290 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107340961>

Wilkinson, C., Rynn, Ch. (eds.). 2012, *Craniofacial Identification*. Cambridge University Press, Cambridge, 272 p. (In Eng.)

Сведения об авторе:

Нечвалода Алексей Иванович, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: striwof@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7171-8998

Information about the author:

Alexey I. Nechvaloda, Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: striwof@mail.ru, ORCHID: 0000-0002-71-8998